

Содержание:

Введение

Актуальность. В методологии науки понятие «факт» понимается в двух основных значениях: во-первых, как предположение, фиксирующее эмпирическое знание (форма эмпирического знания), во-вторых, как синоним истины. В сфере правовой действительности фактом признается произошедшее в виде явления или процесса обстоятельство. Факт как предмет науки и факт, значимый для участников правового общения (юридический факт), представляют форму эмпирического знания. Однако, если в классической логике истинность мышления верифицируется соответствием ее действительности, то в правовой действительности истинность нормативной прескрипции сама по себе не может быть выведена из какого-либо жизненного обстоятельства. Поэтому факт в праве (юридический факт) – понятие юридическое, он порождает правовые последствия, потому что правопорядок за ним признает свойства (реквизиты), сообщающие такие последствия. В силу этого, явления и процессы действительности подразделяются на юридически безразличные и юридически значимые факты. С юридико-догматической точки зрения юридические факты представляют собой фрагменты действительности, определенные гипотезой нормы. Факт становится юридически значимым с момента своего наступления и лишь с этого момента он влечет определенные правовые последствия.

Объектом исследования являются юридические факты.

Целью работы является рассмотрение юридических фактов в гражданском праве.

Для достижения цели необходимо решить ряд **задач**:

- исследовать понятие юридического факта;
- раскрыть признаки юридического факта;
- рассмотреть двойственную природу юридического факта;
- исследовать виды юридических фактов.

Научно-методическая основа работы – законодательные и нормативные акты, труды ученых-правоведов, учебная литература, публикации в периодических изданиях.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. В первой главе работы исследовано понятие юридического факта, рассмотрены его признаки, выявлена двойственная природа юридического факта. Во второй главе работы исследована классификация юридических фактов по различным основаниям. Исследована проблема юридического факта как предпосылки возникновения правозащитного отношения.

Глава 1. Значение юридического факта в гражданском праве

1.1. Понятие юридического факта

Юридический факт - это конкретное жизненное обстоятельство, с наступлением которого нормы права связывают возникновение, изменение или прекращение правоотношения. Юридическими такие факты называют потому, что они влекут за собой конкретные правовые последствия (например, смерть гражданина влечет за собой возникновение гражданских правоотношений, связанных с открытием наследства).[\[1\]](#)

Исследование общетеоретического понятия юридического факта, определение его места в механизме правового регулирования вещных отношений является одной из актуальных задач теории гражданского права. Введенное Ф.К. Савиньи в научный оборот понятие юридического факта представляет собой одно из фундаментальных научных положений, опираясь на которое, была выстроена теория юридических фактов. Юридическими фактами он назвал события, вызывающие возникновение или окончание правоотношений. В дальнейшем, идея исследователя получила широкое развитие в трудах ученых-цивилистов, в которых предложенное определение юридического факта было существенно расширено.[\[2\]](#)

Начиная исследование вопроса о значении юридического факта, прежде всего, необходимо определиться со значением понятий: «факт», «юридический факт». Философский словарь дает следующее определение слову «факт»: «факт (лат. *factum* – сделанное, совершившееся) – различают понятие объективного и научного факта. Под объективным фактом принято понимать некоторое событие, явление, фрагмент реальности, которые составляют объект человеческой деятельности или познания. Научный факт – это отражение объективного факта в человеческом

сознании, то есть его описание посредством некоторого языка. Научные факты служат основой теоретических построений, которые были бы без них невозможны...»[3].

Для более глубокого осознания сущности категории факта и его связи с юридическим фактом полезно обратиться к методологии, представленной в работах Г.В. Мальцева. Рассматривая дуализм (двуединство) сущего и должного, факта и нормы, Мальцев пишет: «Для нормативной сферы важно, что каждый факт означает существование (экзистенцию), вовлеченность в бытие; он имеет экзистенциальный статус. В целом же фактом является: а) нечто совершенное либо совершающееся в мире опыта и знания; б) то, что есть в противоположность тому, чего нет; в) то, что актуально, в противоположность тому, что, возможно, мыслится абстрактно лишь в потенции; г) то, что есть и существует независимо от ценности, привлекательности или непривлекательности для людей...»[4].

По мнению Г. В. Мальцева, многие юристы-позитивисты (Г. Харт, Г. Кельзен), определяя норму права как должное, противопоставляют его юридическому факту (составу), отнесенному к сфере сущего; именно таким способом дуализм сущего и должного перерастает в дуализм факта и нормы[5]. Таким образом, если норма (правовая, религиозная, моральная) является установленным (органом власти, религиозной организацией, обществом) правилом поведения, то есть субъективной категорией, то факт представляет собой, независимо от восприятия его со стороны человека, абсолютно объективный, совершенный фрагмент реальности.

Любая норма, в том числе и табу (строгий запрет на совершение какого-либо действия), может быть изменена или упразднена, однако факт всегда остается фактом. Понятие юридического факта соответствует содержанию понятия обыденного факта (совершенный фрагмент реальности), но имеет существенные особенности. В научной литературе представлены различные определения понятия «юридический факт», однако особый интерес в рамках данного исследования представляют идеи Н.К. Коркунова и Г.Ф. Шершеневича.

Под юридическим фактом Н.М. Коркунов понимает: «...такие события и действия, которые не представляют собой ничего противного требованиям юридических норм и которым независимо от намеренности их совершения присвоено определенное юридическое значение, заключающееся или в установлении новых прав и обязанностей, или в изменении и прекращении уже существующих»[6]. Г.Ф. Шершеневич конкретизирует понятие юридического факта: «...всякое обстоятельство, влекущее за собой по закону те или иные юридические

последствия... Юридические факты возникают по воле лиц, являясь выражением их воли, – и тогда они называются юридическими действиями, или же помимо их воли – и тогда носят название юридических событий»[\[7\]](#).

Данный подход к определению понятия «юридический факт» остается актуальным до настоящего времени и находит свое отражение в трудах отечественных правоведов В.Б. Исакова, А.Б. Борисова, Ю.М. Козлова, А.Е. Рябова.

Раскрывая указанное выше определение, можно утверждать, что всякое фактическое обстоятельство (обыденный факт) становится юридическим фактом только в том случае, если оно подпадает под действие нормы права, которая предусматривает для абстрактной модели такого рода обстоятельства возникновение каких-либо последствий. Причем не наступившее обстоятельство не может рассматриваться в качестве юридического факта – оно становится таким лишь с момента действительного (фактического) своего наступления.

Установление имеющих отношение к делу юридических фактов способствует успешному рассмотрению и разрешению находящегося в производстве суда дела. Так, без установления юридических фактов по делу невозможно выполнить задачу по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций (ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее – ГПК РФ)[\[8\]](#), обеспечить справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом (ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее – АПК РФ)[\[9\]](#), соблюсти принцип презумпции невиновности, в соответствии с которым обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном уголовным законом порядке (ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, далее – УПК РФ)[\[10\]](#).

Большое значение юридические факты имеют в процессе доказывания позиции той или иной стороны процесса. По сути, вся стадия рассмотрения дела заключается в сборе судом сведений о юридических фактах, на которые ссылаются стороны, на последующей стадии разрешения дела суд оценивает данные сведения на основе имеющихся у сторон доказательств, что позволяет вынести справедливое и объективное решение. Не случайно в процессуальном законодательстве РФ выделены целые главы и даже разделы, посвященные порядку предоставления доказательств юридических фактов (глава 6 ГПК РФ, глава 7 АПК РФ, раздел III,

главы 10 и 11).

Особо следует отметить, что не установление судом юридического факта (юридического состава), на который ссылается сторона (совершение преступления, административного правонарушения, гражданско-правового деликта), является основанием для прекращения производства по уголовному делу (п. 1, 2, 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, п. 1, 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ), административному делу (п. 1, 2 ч. 1 ст. 24.5 Кодекса об административных правонарушениях РФ, далее – КоАП РФ)[\[11\]](#), отказа от удовлетворения заявления (искового заявления) (ч. 1 ст. 196 ГПК РФ, ч. 1 ст. 168 АПК РФ).

Таким образом, объективное установление относящихся к делу юридических фактов не только способствует рассмотрению и разрешению конкретного дела, но и делает возможным отправление правосудия в целом.

В настоящее время определение понятия юридического факта является предметом широкого круга научных исследований как в области общей теории права, гражданского права, так и других отраслей. Очевидно, что в общей теории права и в теории гражданского права понятие юридический факт имеет несколько синонимов, что обусловлено традиционным пониманием права в объективном и субъективном смысле.

Одним из синонимов юридического факта является понятие «основания динамики правоотношений». Некоторые современные научные исследования[\[12\]](#) посвящены анализу оснований динамики различных видов правоотношений. Представляется, что введение в научный оборот такого понятия обусловлено свойством юридических фактов выступать в качестве оснований или условий одновременно возникновения, изменения и прекращения правоотношений, по сути, являясь механизмом, приводящим правоотношение в движение.

Так, например, В.А. Белов отмечает, что «поскольку подавляющее большинство юридических фактов, являющихся основаниями возникновения одних правоотношений собственности, является в то же время и основаниями прекращения другого правоотношения собственности, было бы точнее употреблять выражение основания динамики правоотношений собственности[\[13\]](#)».

О.А. Красавчиков, например, рассматривает юридический факт как фактическую основу возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений, которая, во взаимодействии с нормативными и правосубъектными предпосылками, влечет за собой движение гражданского правоотношения[\[14\]](#).

Определение понятия юридического факта как конкретного жизненного обстоятельства, с которым закон (норма права) связывает возникновение, изменение и прекращение правоотношения, является наиболее распространенным в юридической литературе.

Фактом (лат. *factum*) является действительное, невымышленное происшествие, событие, явление, а также действительность, реальность, то, что объективно существует[15]. Значение данного слова также определяется как «логический термин, имеющий обширное и не всегда определенное значение, как нечто единичное, противоположное общему[16]. При этом к юридическим фактам относят «жизненный факт»[17], «реальный жизненный факт»[18], «факт реальной действительности»[19], «обстоятельство»[20].

Большинство рассмотренных определений юридического факта основывается на том, что данные обстоятельства влекут за собой правовые последствия, возникновение, изменение и прекращение соответствующих правоотношений, предусмотрены нормой права, связывают норму права и юридические последствия.

Представляется, что содержание в определении юридического факта указания на правовые последствия является более точным, поскольку понятие «правовые последствия» является более широким по сравнению с понятием «возникновение, изменение и прекращение правоотношений», что обусловлено определенным свойством юридических фактов являться основанием возникновения или прекращения правосубъектности.

По сути, представленные в теории определения понятия юридического факта основываются на анализе конкретных признаков данного явления и попытке разработки на основе данного анализа универсального определения.

1.2. Признаки юридического факта

Наиболее распространенным случаем является указание на наличие двух признаков юридического факта: материальности и нормативности[21]. Так, по мнению

В.Б. Исакова, категория юридического факта функционирует в теории как материально-юридическое понятие, охватывающее и явления реальной жизни, и их отражение в праве[22]. Предложенные на основе анализа данных признаков

определения отражают соотношения понятий объективного и субъективного, материального и идеального. Соотношению данных понятий посвящено и исследование В.Б. Исакова, предлагающего использование понятий фактической основы состава и факта-модели[23].

Определенный интерес представляет анализ признаков юридического факта, предложенный А.Е. Рябовым. В качестве таковых он рассматривает способность явления быть объектом юридической квалификации и отражать состояние общественных потребностей; являться объективно существующим явлением социальной действительности и элементом социальной ситуации, допустимой или не допустимой с точки зрения права. На основе проведенного исследования, автором сформулировано определение понятия юридического факта как явления объективной действительности, обладающего способностью к юридической оценке, служащей основой для вывода о возможности использования, соблюдения, исполнения или применения нормы (норм) права в целях регулирования порожденного этим явлением общественного отношения[24]. «Юридический факт и есть фрагмент реальной действительности, который субъект, реализующий норму права, в силу наличия специфических признаков квалифицирует как порождающий правовые последствия[25]».

Однако существует и позиция, при которой «материальный элемент» исключается из понимания сущности юридического факта. В частности, Л.И. Петражицкий, основываясь на субъективно-психологическом восприятии рассматриваемого явления, определяет юридические факты как не внешние, объективные, а представляемые события[26].

1.3. Двойственная природа юридического факта

Определив юридические факты как явления или процессы, в действительности имевшие место быть, следует ответить на вопрос о природе такой действительности: является ли, применительно к юридическим фактам, эта действительность объективной или субъективной.

Сознание индивида подразделяет все явление на те, которые зависят от собственных поведенческих актов, и на те, которые не зависят от его осознанного поведения. Таким образом, субъективной (лат. *subiectum* – предмет, подлежащее) признается та действительность, которая подчинена воле лица, объективным – все то, что находится за пределами его волевого поведения. Очевидно, отнесение

юридических фактов к явлениям исключительно объективной действительности входит в противоречие с пониманием факта как основания возникновения определенных правовых последствий, поскольку к числу таковых, прежде всего, относятся субъективные права, приобретение, осуществление и защита которых связаны с совершением волевых (подчиненных воле лица) поведенческих актов. В этой связи можно предположить, что все явления, с которыми связываются правовые последствия, следует делить на акты волеизъявлений и собственно факты, которые влекут правовые последствия в случае, если воля лица, направленная на возникновение, осуществление (в том числе изменение или прекращение) и защиту права, выражена или предполагается выраженной.

Юридический акт (от лат. *agere* – действовать) – волевое поведение лица, направленное на определенный правовой результат, признаваемый и защищаемый правопорядком. Акт представляет собой внешне проявленный факт сознания действующего субъекта права, опирающийся на его волю и сообщающий определенные правовые последствия. Акт сообщает право лицу действующему и этим лицом он оценивается как субъективно переживаемая действительность; другими участниками правового общения акт воспринимается как факт объективной действительности. Посредством акта может быть установлено, осуществлено, передано только субъективное право, но не фактическое состояние. Фактическое положение юридическим актом не достигается. Поэтому не является юридическим актом передача вещи во владение по договору имущественного найма, поскольку владение (фактическое состояние) здесь служит пользованию вещью. Напротив, передача вещи по обязательству из договора купли-продажи рассматривается как распорядительный акт, фактическое обладание предметом в данном случае информирует участников правового общения о выраженном намерении прекратить право собственности традентом и приобрести это же право приобретателем. Передача вещи сама по себе не влечет переход (прекращение и установление) права, если это действие противоречит воле сторон договора.

Факт, в свою очередь, хотя и не исключает волевого содержания, но во всяком случае опирается на внешне проявленную субстанцию (*corpus*). Факты, опирающиеся на волю лица, служат достаточным правовым основанием для установления, осуществления и защиты субъективного права при условии, что воля лица либо непосредственно выражена в действии, либо предполагается выраженной, и это предположение предусмотрено законом (гипотезой) в виде опровержимой презумпции. Именно поэтому владение сообщает фактической ситуации правовой характер, когда лицо обладает не только *corpus possessionis*, но

и выражает намерение (волю) владеть вещью от своего имени (*animus possessionis*).

В отличие от актов, оценка фактов, сообщающих правовой эффект, осуществляется посредством смещения акцента с волевого содержания на проявленную ввне субстанцию (*corpus*). Так, собственником вновь изготовленной вещи предполагается лицо, ее изготовившее, однако данная презумпция может быть опровергнута, если будет доказано, что вещь изготавливалась по заданию заказчика и должна быть передана последнему.

В отличие от актов, не все факты имеют волевое содержание. Так, лишены волевого эффекта события (например, наступление или истечение срока), действия (обстоятельства), находящиеся за пределами контроля стороны отношения. Факты, лишённые волевой составляющей, сами по себе не способны породить субъективное право, поскольку субъективное право присваивается лицом лишь по его воле (выраженной или предполагаемой). Такие факты следует рассматривать как предпосылки (факты-предпосылки) возникновения определенных правовых последствий.

Исходя из презумпции добросовестности лиц, вступающих в гражданско-правовые отношения, акты, направленные на определенный правовой результат, достойный с точки зрения правопорядка защиты, предполагаются правомерными. Акт признается правомерным, поскольку он не противоречит закону, основам правопорядка и нравственности (объективная *causa*). В случае совершения лицом неправомерного (противоречащего праву) деяния, поведение действующего (бездействующего) оценивается как противоправный факт, дающий основание заявить правопритязание. Так, ничтожная сделка дает право притязать на применение последствий ее недействительности, оспоримая сделка – право требовать ее недействительности и применение последствий ее недействительности, безосновательное обогащение – право требовать возврата имущества, полученного *sine causa*, причинение вреда – требовать его возмещения. Во всех случаях названные действия являются фактами, сообщающими определенные, предусмотренные соответствующей конструкцией, правопритязания. Очевидно, что оценку категорий «акт» и «факт» следует осуществлять не просто с позиции лица действующего, а лишь лица, действующего правомерно.

Итак, факты, основывающиеся на противоправном поведении, дают основание управомоченному лицу предъявить к неисправному лицу правопритязание; факты,

опирающиеся на правомерную волю (волеизъявление) лица, сообщают вещные права (например, передача вещи во владение), акты сообщают управомоченному лицу право на собственные действия (распорядительные акты) и право на чужое поведение (право требования, правопритязание). Другими словами, правомерное волевое поведение служит основанием (*iusta causa*) для приобретения, осуществления и защиты права; в свою очередь, неправомерное поведение (в том числе недействительная сделка) есть факт, сообщающий правопритязание.

Следовательно, необходимо различать субъективное право и правопритязание: юридический акт (факт) имеет своим основанием волю лица и определяется исходя из гипотезы и диспозиции соответствующей нормы права; в свою очередь, правопритязание имеет своим основанием факт нарушения уже установленного субъективного права, оцениваемый с позиции содержания нормы права (гипотезы и санкции). Соответственно, если для установления субъективного права необходимо и достаточно волеизъявления лица, направленного на правовой результат, достойный, с точки зрения правопорядка, признания и защиты, то для должного эффекта правопритязания, как правило, необходимо также волеизъявление, выраженное в форме приказа юрисдикционного органа, направленное на признание притязания. Новая правовая ситуация, возникшая в результате удовлетворения правопритязания заинтересованного лица, имеет своим основанием факт нарушения чужого субъективного права (факт-предпосылку) и акт юрисдикционного органа.

Правопритязание всегда адресуется определенному лицу, нарушившему право, тогда как субъективное право может сообщать обязанность неограниченному кругу лиц воздерживаться от посягательств на это право.

Правопритязание предполагает неудовлетворенность на стороне лица, выражающуюся в нарушении уже приобретенного субъективного права и рассматривается как следствие нарушенного чужого субъективного права. Субъективное право есть социальное благо, поскольку не только удовлетворяет определенные потребности лица, но, будучи приобретенным легитимным способом, признается и защищается правопорядком. Моменты возникновения права и правопритязания не совпадают, притязание не может быть заявлено до момента возникновения права. Соответственно, и сам факт нарушения права не сообщает правопритязания до момента волеизъявления управомоченного лица.

Отметим, что понятие «правопритязание» шире, чем право на защиту, под которым собственно понимается право на иск в материальном смысле. Во-первых,

правопритязание может быть заявлено и не в исковой форме. Во-вторых, притязание может быть осуществлено принудительно – путем обращения к средствам защиты против иска, в частности, путем зачета встречного однородного требования. В-третьих, притязания могут возникнуть из таких прав, которые не дают права на иск, но вытекают из норм морали, например, из обязанностей собственников соседней недвижимости взаимно уважать друг друга.

Субъективное право (правопритязание) и юридическая обязанность, составляющие содержание правовой связи (правовой ситуации, правоотношения), суть такие явления правовой действительности, которые способны быть определены нормами права. Такая определенность достигается не спонтанно в силу веления законодателя, а опирается на концепт (идею), обеспечивающий объективацию и субстантивацию субъективных прав (прерогатив) и обязанностей (правовая форма), исходя из того или иного факта. Идеями – формами, в рамках которых осуществляются эффекты правомерных актов и фактов – прерогативы, субъективные права, правопритязания, выступают определенные юридические конструкции, служащие первичным уровнем правовой действительности. В свою очередь, сами юридические конструкции могут рассматриваться как генерализированные факты, юридические признаки и свойства которых значимы для участников правового общения. В этом смысле к юридическим фактам относятся не только те, которые непосредственно определяют существование субъективных прав и иных прерогатив, но и юридические состояния (типизированные правовые свойства лиц), юридические обстоятельства (юридически значимые свойства благ), а также фикции, презумпции как юридически обоснованные предположения о фактических обстоятельствах.

Общим для них является типизация правовой формы, в которой они проявляют свои признаки и свойства вовне. Правовая форма юридических конструкций, служащих правовому общению с принципиально неограниченным кругом лиц, или предполагающих установление абсолютного права, либо обладающих иным важным социальным значением, требующим регулятивного воздействия со стороны правопорядка, принудительно типизирована. Так, принудительно типизированы организационно-правовые формы юридических лиц, участвующих в имущественном обороте, вещно-правовые конструкции, конструкции потребительского права. Если же конструкция принципиально значима для лиц, вступающих в относительное правоотношение, она не носит принудительно типизированной формы.

Юридические конструкции непосредственно предшествуют правовому высказыванию, в рамках которых объективируется то или иное постигаемое правовое состояние, приобретая характер правовой субстанции с момента изъясления воли лица.

На необходимость использования дифференцированного подхода к определению сущности юридического факта как явления и как правовой модели реального события или действия указывает В.Н. Синюков. Анализируя выделенные признаки законности, обоснованности и способности порождать правовые последствия, автор рассматривает юридический факт как «отвечающую реальному жизненному явлению систему специальных признаков, выделенных на основе норм права, и служащую юридическим условием наступления правовых последствий»[\[27\]](#)».

Разграничение двух взаимосвязанных понятий юридического факта как конкретного жизненного обстоятельства и юридического факта как правовой абстрактной модели явления реальной действительности имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. В этой связи обращает на себя внимание исследование М.А. Рожковой, которая приходит к выводу о том, что возникновение юридических последствий возможно только при наличии «цепочки», состоящей из следующих «звеньев»: закрепление в норме права правовой модели обстоятельства, с наступлением которого связываются определенные последствия; наступление самого конкретного жизненного обстоятельства; реализация нормы права, под действие которой подпадает это обстоятельство[\[28\]](#).

В современных научных исследованиях на основе содержательного анализа категории юридического факта с позиции соотношения его материальной и идеальной характеристик предлагаются определения данного понятия, отражающие две рассматриваемые стороны этого явления. Так, например, А.Х. Махиева дает «промежуточное» определение юридического факта как «реального жизненного обстоятельства, с правовой моделью которого норма права связывает наступление определенных последствий»[\[29\]](#). В дальнейшем автор приходит к выводу о том, что «юридический факт – это часть нормы права, которая содержит в себе модельное описание обстоятельства реальной действительности, с которым эта норма связывает наступление определенных правовых последствий».

Учитывая двойное смысловое значение юридического факта, в научных исследованиях отмечается допустимость раздельного исследования названных сторон рассматриваемого понятия и недопустимость «сведения юридического

факта либо только к области фактического, либо превращение его в специфически юридическую конструкцию[30]».

Таким образом, большинство современных научных теорий основываются на понимании юридического факта с двух позиций – материальной (явление реальной действительности) и идеальной (правовая модель обстоятельства), включающегося в содержание одного из структурных элементов правовой нормы – ее гипотезы.

Однако представляется, что подобным двойным смысловым значением обладает понятие любого объекта материального мира, «вовлекаемого» в правовое поле. Примером может являться законодательно определенная дефиниция любого объекта вещного права. Вопрос заключается в том, насколько полно правовая модель обстоятельства совпадает с реальными индивидуальными физическими характеристиками явления действительности. Особенностью в данном случае является невозможность полного детального моделирования в правовой норме идеальной конструкции жизненного обстоятельства ввиду субъективного восприятия законодателем внешних реальных обстоятельств. При этом, чем полнее, объемнее отражаются особенности явления в правовой норме, тем эффективнее реализуется основная цель правового регулирования – упорядочение общественных отношений.

При этом субъективное вещное право может возникнуть только в случае реализации нормы права, содержащей в ее гипотезе модель жизненного обстоятельства. Так, интересным представляется позиция Р.С. Бевзенко, который характеризует процесс возникновения субъективного права как «включение» механизма правового регулирования при совпадении юридического факта, указанного в правовой норме с фактом реальной жизни. По его мнению, «юридический факт является связующим звеном между абстрактной нормой права и конкретным правоотношением[31]».

Представляется, что с рассматриваемых позиций может быть определено еще одно смысловое значение понятия юридического факта в вещном праве как средства правового регулирования абсолютных отношений, отражающих статику имущественного положения субъектов.

Выводы по разделу. Юридические факты - это факты существующей действительности, с которыми законы или иные нормативные правовые акты связывают наступление определенных юридических последствий. Категория юридического факта функционирует в теории как материально-юридическое

понятие, охватывающее и явления реальной жизни, и их отражение в праве. Юридический факт способен быть объектом юридической квалификации и отражать состояние общественных потребностей; являться объективно существующим явлением социальной действительности и элементом социальной ситуации, допустимой или не допустимой с точки зрения права.

Юридический факт – это явление объективной действительности, обладающее способностью к юридической оценке, служащей основой для вывода о возможности использования, соблюдения, исполнения или применения нормы (норм) права в целях регулирования порожденного этим явлением общественного отношения.

Глава 2. Исследование видов юридических фактов

2.1. Виды юридических фактов

Юридические факты принято делить на две большие группы.

Таблица 1

Виды юридических фактов

События

Юридически значимые факты, возникающие независимо от воли людей (стихийные бедствия, рождение, смерть, течение времени)

Действия

Жизненные факты, которые являются волеизъявлениями, результатом сознательной деятельности людей (сделки, судебные решения, преступления)

Закон содержит норму, общее правило, модель, определяющие содержание правовых отношений. Чтобы норма заработала, применялась, необходимо наличие предусмотренных ею оснований, под которыми понимаются фактические обстоятельства, именуемые юридическими фактами, на основе которых возникают права и обязанности. С наличием или отсутствием оснований закон связывает наступление юридических последствий. Возникновение одних фактов зависит от

воли юридических и физических лиц, других - не зависит. Первые называются действиями, вторые - событиями. Наиболее распространенным основанием возникновения гражданских прав являются действия.

Итак, юридические факты в зависимости от наличия воли субъекта права являются либо действиями либо событиями. Действия, в свою очередь, имеют свою разветвленную классификацию и делятся по признаку дозволенности на 1) правомерные и 2) неправомерные.

Содержание понятия «действия» в юридическом смысле шире, чем в обычном, бытовом значении этого слова. Под действиями в праве понимаются не только действия как таковые, но и в некоторых случаях «бездействия». Например, в соответствии со ст. 16 ГК РФ, убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

Или, например, согласно ст. 1099 ГК РФ, моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом.

Главное это то, что в «действиях» (как юридических фактах) проявляется воля субъектов - физических и юридических лиц, и есть норма права, которая связывает эту волю с возникновением, изменением или прекращением определенных прав и обязанностей.

Неправомерные действия противоречат требованиям правовых норм и подразделяются на правонарушения и преступления. Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания. Перечень неправомерных действий (общественно опасных деяний), которые признаются нашим государством преступлениями, приведен в особенной части Уголовного кодекса РФ. Наказание за совершаемое преступление наиболее строгое в сравнении с другими неправомерными действиями, не являющимися преступлениями.

Иные неправомерные действия, не являющимися преступлениями, часто именуют проступками и, по мнению государства, являются не общественно опасными, а

общественно вредными. Наказание за них более «мягкое» и часто носит имущественный характер, в отличие от преступлений, где превалирует «личная ответственность» правонарушителя. Основная масса таких правонарушений приведена в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях.

Правомерные действия (то есть не противоречащие нормам права) подразделяются: 1) юридические поступки и 2) юридические акты.

Юридические поступки это такие действия, которые порождают гражданско-правовые последствия независимо, а порой и вопреки намерению субъекта права, их совершившего. Классическим примером «юридического поступка» является создание музыкального произведения или находка клада.

Напротив, юридические акты представляют собой такие действия, которые главным образом направлены на достижение определенного юридического результата (заключение договора, принятие судебного решения). Юридические акты представляют собой подавляющее большинство юридических фактов существующих в гражданском праве.

Далее, юридические акты подразделяют на 1) сделки и 2) административные акты.

Согласно ст. 153 ГК РФ, сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Сделки являются основным видом гражданско-правовых юридических актов. Именно в них проявляются конкретные волевые действия юридического или физического лица, направленные на достижение определенного правового результата. Так, совершая сделку купли-продажи квартиры, субъект права стремится приобрести право собственности на вполне определенное недвижимое имущество. Субъекту права интересна не сама сделка как процесс (хотя и такое бывает), а приобретение имущества в собственность (ее конечный результат). По большому счету именно сделки наиболее выразительно показывают присущие гражданскому праву принципы, способы и методы регулирования общественных отношений.

Сделки бывают односторонними (например, доверенности) и двух- или многосторонними (например, договоры). Львиная доля существующих норм в Гражданском кодексе РФ посвящены именно сделкам, а точнее различным видам договоров.

Наряду со сделками гражданские правоотношения могут порождаться различными «административными актами». В строгом смысле по своей правовой природе данные акты являются не нормативными. Их еще именуют индивидуальными, так как непосредственно направлены на возникновение гражданских прав и обязанностей у вполне конкретного субъекта права.

В отличие от сделок, где субъектом права может быть практически любое лицо, административные акты совершаются органами государственной власти и местного самоуправления.

Учитывая вышеизложенное, можно привести примерный перечень наиболее часто встречаемых юридических фактов в гражданском праве. В принципе этот перечень для правообразующих юридических фактов уже приведен законодателем в ст. 8 ГК РФ «Основания возникновения гражданских прав и обязанностей».

Так, согласно вышеуказанной норме гражданские права и обязанности возникают:

- из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему;
- из решений собраний в случаях, предусмотренных законом;
- из актов государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей;
- из судебного решения, установившего гражданские права и обязанности;
- в результате приобретения имущества по основаниям, допускаемым законом;
- в результате создания произведений науки, литературы, искусства, изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности;
- вследствие причинения вреда другому лицу
- вследствие неосновательного обогащения
- вследствие иных действий граждан и юридических лиц
- вследствие событий, с которыми закон или иной правовой акт связывает наступление гражданско-правовых последствий

В отличие от правообразующих, правопрекращающих и правоизменяющих юридических факты не сведены законодателем в один в общий перечень. Они либо устанавливаются непосредственно для каждого конкретного правоотношения, либо определяются в силу общих начал и смысла гражданского законодательства.

2.2. Юридические факты как предпосылка возникновения правозащитного отношения

Необходимым основанием возникновения правозащитного отношения выступает юридический факт, который можно назвать правозащитным.

Способность правоотношения выполнять функцию юридического факта отмечал Ю.К. Толстой. По его мнению, во многих случаях «само правоотношение выступает в качестве юридического факта»[\[32\]](#).

Значительное число специалистов к юридическим фактам относит и наделение лиц правосубъектностью путем издания и введения в действие соответствующих нормативно-правовых актов. Однако разнообразие, а иногда и сложная природа юридических фактов не должны приводить к выводам об их тождественности с объектами правоотношений. Юридический факт как момент правового бытия есть непосредственное выражение интересов людей, субъектов правоотношения, а правовые нормы, субъективные права и обязанности – опосредованное выражение этих интересов[\[33\]](#). Юридический факт – это важнейшая составная часть самого правоотношения, необходимый элемент его внутренней структуры. Однако более обоснована та точка зрения, согласно которой не юридические факты, а объекты правоотношений непосредственно выражают интересы участников правоотношений[\[34\]](#). Что касается юридических фактов, то они всего лишь необходимое обстоятельство (звено в цепи) для возникновения юридической связи, посредством которой заинтересованные в ней лица и достигают удовлетворения интересов путем пользования соответствующими юридическими и фактическими свойствами объекта (благами).

К числу юридических фактов, порождающих правозащитные отношения, необходимо отнести разнообразные жизненные обстоятельства (факты-события, факты-состояния и факты-действия), которые стали поводом для охраны соответствующих прав человека или причиной их защиты. В этом случае нет различий между правоохранительными и правозащитными юридическими фактами, вследствие чего от его внимания ускользает то, что первые вызывают к жизни охранительные правоотношения, а вторые – правозащитные. Между тем на отличие правоохранительных фактов от правозащитных прямо указывают их признаки:

1) если правоохранительный факт – это всегда виновное и противоправное действие (бездействие), вызывающее необходимость реализации мер юридической ответственности, то правозащитный факт обуславливает необходимость осуществления мер защиты (отмена незаконного и необоснованного акта применения, в том числе юрисдикционного; отмена действия нормативного правового положения, нарушающего право человека на защиту закона; восстановление нарушенного права человека на защиту закона), применение которых не зависит от вины действующего либо бездействующего лица;

2) если перечень правоохранительных фактов является исчерпывающим и эти факты прямо описаны в гипотезах норм позитивного права, то перечень правозащитных фактов, зафиксированный соответствующими нормативно-правовыми предписаниями, включает в себя как конкретно определенные обстоятельства (например, издание государством нормативно-правового акта, ограничивающего право человека на судебную защиту; неознакомление потерпевшего либо подозреваемого с вынесенным субъектом юрисдикции постановлением, когда такое ознакомление предусмотрено уголовно-процессуальным законом; непринятие во внимание судом общей юрисдикции конкретных обстоятельств, исследованных судом и влияющих на решение вопроса об объеме удовлетворения исковых требований), так и общие указания на основании наступления угроз юридической безопасности человека (например, в соответствии с п. 28 ч. I Европейской социальной хартии «представители трудящихся на предприятиях имеют право на защиту от действий, наносящих им ущерб, и им должны быть предоставлены надлежащие возможности для осуществления их функций»[\[35\]](#)). Аналогичным образом устанавливаются правозащитные факты в ч. 1 ст. 381 УПК РФ, согласно которой «основаниями отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных настоящим Кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора», вследствие чего надо признать, что перечень правозащитных фактов не носит исчерпывающего характера;

3) правозащитный факт фиксирует угрозу либо нарушение юридической безопасности человека, ставшие следствием несоблюдения порядка применения к нему мер охраны либо защиты. В этом качестве он выступает фактическим основанием возникновения правозащитного отношения.

Отсутствие установленного законом исчерпывающего перечня правозащитных фактов обеспечивает человеку возможность обратиться к государству за защитой во всех случаях, когда он пришел к выводу о наличии реальной угрозы своей юридической безопасности, выраженной в нарушении порядка применения в его отношении мер правоохраны либо правозащиты. Такой технико-юридический прием установления правозащитных фактов допустим потому, что ими не порождаются охранительные правоотношения[36]. На основе этих фактов возникают правозащитные отношения, которые не могут быть способом реализации юридической ответственности, так как процесс их осуществления не предусматривает процедур установления состава правонарушения и определения вида и меры наказания (взыскания). Например, отмена юридической силы соответствующего постановления следователя, возвращение гражданского дела в суд первой инстанции как акты применения мер правовой защиты осуществляются без установления вины следователя и суда, а также без применения к ним штрафных санкций. Таким образом, изложенное подтверждает как теоретическую, так и практическую недопустимость смешения юридических фактов, порождающих правозащитные отношения, с юридическими фактами, вызывающими к жизни отношения правоохранительные.

Выводы по главе. Юридические факты принято делить на две большие группы: действия и события. События - юридически значимые факты, возникающие независимо от воли людей. Действия - жизненные факты, которые являются волеизъявлениями, результатом сознательной деятельности людей.

Далее действия по признаку дозволенности делятся на правомерные и неправомерные. Неправомерные действия противоречат требованиям правовых норм и подразделяются на правонарушения и преступления. Правомерные действия (то есть не противоречащие нормам права) подразделяются: юридические поступки и юридические акты. Юридические поступки это такие действия, которые порождают гражданско-правовые последствия независимо от воли совершившего их субъекта. Юридические акты представляют собой такие действия, которые направлены на достижение определенного юридического результата.

Юридические акты подразделяют на сделки и административные акты.

Факты, основывающиеся на противоправном поведении, дают основание управомоченному лицу предъявить к неисправному лицу правопритязание; факты, опирающиеся на правомерную волю (волеизъявление) лица, сообщают вещные

права (например, передача вещи во владение), акты сообщают управомоченному лицу право на собственные действия (распорядительные акты) и право на чужое поведение (право требования, правопритязание). Правозащитный факт, обусловив собой динамические процессы, возникающие между правозащитными полномочиями человека и правозащитными обязанностями государства, становится предпосылкой правозащитного отношения.

Заключение

Юридические факты - это факты существующей действительности, с которыми законы или иные нормативные правовые акты связывают наступление определенных юридических последствий.

Юридические факты принято делить на две большие группы: действия и события. События - юридически значимые факты, возникающие независимо от воли людей. Действия - жизненные факты, которые являются волеизъявлениями, результатом сознательной деятельности людей.

Далее действия по признаку дозволенности делятся на правомерные и неправомерные. Неправомерные действия противоречат требованиям правовых норм и подразделяются на правонарушения и преступления. Правомерные действия (то есть не противоречащие нормам права) подразделяются: юридические поступки и юридические акты. Юридические поступки это такие действия, которые порождают гражданско-правовые последствия независимо от воли совершившего их субъекта. Юридические акты представляют собой такие действия, которые направлены на достижение определенного юридического результата.

Юридические акты подразделяют на сделки и административные акты.

Категория юридического факта функционирует в теории как материально-юридическое понятие, охватывающее и явления реальной жизни, и их отражение в праве. Юридический факт способен быть объектом юридической квалификации и отражать состояние общественных потребностей; являться объективно существующим явлением социальной действительности и элементом социальной ситуации, допустимой или не допустимой с точки зрения права.

Юридический факт – это явление объективной действительности, обладающее способностью к юридической оценке, служащей основой для вывода о возможности использования, соблюдения, исполнения или применения нормы (норм) права в целях регулирования порожденного этим явлением общественного отношения.

Факты, основывающиеся на противоправном поведении, дают основание управомоченному лицу предъявить к неисправному лицу правопритязание; факты, опирающиеся на правомерную волю (волеизъявление) лица, сообщают вещные права (например, передача вещи во владение), акты сообщают управомоченному лицу право на собственные действия (распорядительные акты) и право на чужое поведение (право требования, правопритязание).

Основные признаки юридических фактов:

- 1. определенным образом выражены вовне (объективированы, те мысли, чувства и события духовной жизни юридическими фактами не признаются);
- 2. юридические факты характеризуют наличие или отсутствие определенных явлений материального мира (например, наличие правонарушения, отсутствие родства);
- 3. несут в себе информацию о состоянии общественных отношений (так как фактами могут выступать лишь такие обстоятельства, которые затрагивают прямо или косвенно интересы личности, общества и государства);
- 4. конкретизируются на уровне правоприменения, то есть предусмотрены нормой права;
- 5. зафиксированы в установленной законодательством процедурно-процессуальной форме, то есть надлежащим образом оформлены и удостоверены в виде документа;
- 6. вызывают предусмотренные законом правовые последствия.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // РГ. – 1993. – № 237. – 25 дек.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14 ноября 2002 г. с изм. и доп. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002.

- № 46. Ст. 4532.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2002 г. с изм. и доп. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.
 4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. с изм. и доп. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
 5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 декабря 2001 г. с изм. и доп. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
 6. Европейская социальная хартия // Международные акты о правах человека: сб. док. 2-е изд., доп. М., 2002.
 7. Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. – М., 1961.
 8. Белов В.А. Гражданское право: Особенная часть: Учебник. – М. – АО «Центр ЮрИнфоР», 2004.
 9. Бобылев К.А. Юридические факты в правовой действительности // В сборнике: Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения Материалы V международной научно-практической конференции. Евразийский научно-исследовательский институт проблем права; под редакцией А.В. Рагулина, И.Т. Кантюковой. г. Уфа, 2015. С. 119-121.
 10. Бутенко Е.И. Особенности юридических фактов в праве социального обеспечения России (теоретический аспект): Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Томск, 2010.
 11. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. (Бевзенко Р.С. Очерк 9. Теория юридических фактов) / под общ. ред. В.А. Белова. – М., Изд-во «Юрайт», 2009. – С.349-350.
 12. Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. – Саратов, 1980.
 13. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / [сост., автор вступ. ст., коммент. А.Н. Медушевский]. М., 2010.
 14. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды. В 2-х томах. – М., «Статут», 2005. – Т.2.
 15. Кручинин А.В. Юридические факты и их составы, обуславливающие возникновение индивидуальных трудовых правоотношений в России: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Пермь, 2003.

16. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007.
17. Маркосян А.В. Юридические факты в семейном праве: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2007.
18. Махиева А.Х. Юридические факты в гражданском праве Кыргызской Республики Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук.
19. Назаров И.Д. Значение юридического и процессуального факта для целей правосудия // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. № 2 (82). С. 19-22.
20. Петрожицкий Л.П. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб., 1910.
21. Плюхин В.И. Юридические факты в современном гражданском праве // Ученые записки ИМЭИ. 2015. Т. 5. № 1. С. 37-43.
22. Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. С.21–22.
23. Рябов А.Е. Юридические факты в механизме правового регулирования: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Нижний Новгород, 2005.
24. Синюков В.Н. Юридические факты в системе общественных отношений. – Свердловск, 1984.
25. Словарь иностранных слов. / Под ред. В.В. Пчелкина. – М., Изд-во «Русский язык», 1989.
26. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. ЛГУ. – 1959.
27. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. - М., 2010.
28. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М., 1974.
29. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. – Рига, 1924.
30. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1911.
31. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона / Под ред. И.Е. Андриевского, К.К. Арсеньева, О.О. Петрушевского. – Ярославль. Изд-во «ТЕРРА». 1993. – Т.69.

1. Мальцев Г. В. Социальные основания права. М., 2007. С. 48. [↑](#)

2. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. – Рига, 1924. – С. 623. [↑](#)

3. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. - М., 2010. С. 383. [↑](#)

4. Мальцев Г. В. Социальные основания права. М., 2007. С. 526. [↑](#)
5. Мальцев Г. В. Социальные основания права. М., 2007. С. 528. [↑](#)
6. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / [сост., автор вступ. ст., коммент. А. Н. Медушевский]. М., 2010. С. 227. [↑](#)
7. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1911. С. 73. [↑](#)
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14 ноября 2002 г. с изм. и доп. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532. [↑](#)
9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2002 г. с изм. и доп. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012. [↑](#)
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. с изм. и доп. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921. [↑](#)
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 декабря 2001 г. с изм. и доп. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1. [↑](#)
12. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. (Бевзенко Р.С. Очерк 9. Теория юридических фактов) / под общ. ред. В.А. Белова. – М., Изд-во «Юрайт», 2009. – С.349-350. [↑](#)
13. Белов В.А. Гражданское право: Особенная часть: Учебник. М. – АО «Центр ЮрИнфоР», 2004. – С.35. [↑](#)
14. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды. В 2-х томах. – М., «Статут», 2005. – Т.2. – С.50-51. [↑](#)

15. Словарь иностранных слов. / Под ред. В.В. Пчелкина. – М., Изд-во «Русский язык», 1989. – С.530. [↑](#)
16. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона / Под ред. И.Е. Андриевского, К.К. Арсеньева, О.О. Петрушевского. – Ярославль. Изд-во «ТЕРРА». 1993. – Т.69. – С.244. [↑](#)
17. Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. – М., 1961. – С.242–243. [↑](#)
18. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М., 1974. – С. 285. [↑](#)
19. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды. В 2-х томах. – М., «Статут», 2005. – Т.2. – С.50-51 [↑](#)
20. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. ЛГУ. – 1959. – С.13; [↑](#)
21. Маркосян А.В. Юридические факты в семейном праве: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2007. – С.15. [↑](#)
22. Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. – Саратов, 1980. – С. 28. [↑](#)
23. Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. – Саратов, 1980. – С. 28. [↑](#)
24. Рябов А.Е. Юридические факты в механизме правового регулирования: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Нижний Новгород, 2005. –С.69–71. [↑](#)
25. Кручинин А.В. Юридические факты и их составы, обуславливающие возникновение индивидуальных трудовых правоотношений в России: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Пермь, 2003. – С.11 [↑](#)

26. Петрожицкий Л.П. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб., 1910. – С.458–459. [↑](#)
27. Синюков В.Н. Юридические факты в системе общественных отношений. – Свердловск, 1984. – С.39 [↑](#)
28. Рожкова М. А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. С.21–22. [↑](#)
29. Махиева А.Х. Юридические факты в гражданском праве Кыргызской Республики Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – С.24. [↑](#)
30. Бутенко Е.И. Особенности юридических фактов в праве социального обеспечения России (теоретический аспект): Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Томск, 2010. – С.18. [↑](#)
31. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. (Бевзенко Р.С. Очерк 9. Теория юридических фактов) / под общ. ред. В.А. Белова. – М., Изд-во «Юрайт», 2009. – С.349-350. [↑](#)
32. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 7. [↑](#)
33. Назаров И.Д. Значение юридического и процессуального факта для целей правосудия // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. № 2 (82). С. 19-22. [↑](#)
34. Плюхин В.И. Юридические факты в современном гражданском праве // Ученые записки ИМЭИ. 2015. Т. 5. № 1. С. 37-43. [↑](#)
35. Европейская социальная хартия // Международные акты о правах человека: сб. док. 2-е изд., доп. М., 2002. С. 601. [↑](#)

36. Бобылев К.А. Юридические факты в правовой действительности // В сборнике: Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения Материалы V международной научно-практической конференции. Евразийский научно-исследовательский институт проблем права; под редакцией А. В. Рагулина, И. Т. Кантюковой. г. Уфа, 2015. С. 119-121. [↑](#)